

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 3 июля 2018 г. по делу N 48-КГ18-13

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Калетина Ильи Анатольевича к нотариусу Бузыкаевой Танзиле Раусовне о возложении обязанности совершить нотариальные действия по кассационной жалобе Калетина Ильи Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 октября 2017 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения Калетина И.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Калетин И.А. обратился в суд с заявлением о возложении на нотариуса Бузыкаеву Т.Р. обязанности совершить нотариальные действия.

В обоснование своих требований указал на то, что он обратился к нотариусу г. Челябинска Бузыкаевой Т.Р. с целью удостоверения доверенности, выданной на имя Белим Ксении Петровны, на представление его интересов в суде. За совершение указанного нотариального действия нотариус потребовала Калетина И.А. оплатить нотариальный тариф в размере 1 500 руб., включая тариф, установленный законом в размере 200 руб., а также 1 300 руб. за оказание услуг правового и технического характера. По причине неоплаты вышеуказанной суммы Калетину И.А. было отказано в совершении нотариального действия по удостоверению данной доверенности.

Калетин И.А. полагает, что требование нотариуса оплатить 1 300 руб. за услуги правового и технического характера является незаконным и ссылается на то, что к нотариусу за оказанием данных услуг он не обращался, поскольку услуги правового и технического характера ему не требовались, им была представлена самостоятельно изготовленная техническим способом доверенность, отвечающая всем требованиям закона.

Решением Советского районного суда г. Челябинска от 14 августа 2017 года заявление Калетина И.А. удовлетворено. На нотариуса Бузыкаеву Т.Р. возложена обязанность совершить нотариальное действие по удостоверению доверенности, выданной Калетиным И.А. на имя Белим К.П., от 7 июля 2017 г. без взимания платы за услуги правового и технического характера.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 октября 2017 года решение суда первой инстанции отменено, принято

новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе Калетин И.А. ставит вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 октября 2017 года и оставлении в силе решения Советского районного суда г. Челябинска от 14 августа 2017 года.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 4 мая 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 29 мая 2018 года кассационная жалоба Калетина И.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Нотариус Бузыкаева Т.Р., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явилась и не сообщила о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь [статьей 385](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие нотариуса Бузыкаевой Т.Р.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 октября 2017 года подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со [статьей 387](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судебной коллегией по гражданским делам Челябинского областного суда были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав Калетина И.А.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 7 июля 2017 г. Калетин И.А. обратился к нотариусу г. Челябинска Бузыкаевой Т.Р. для удостоверения доверенности, выданной им на имя Белим Ксении Петровны, на представление его интересов в суде.

За совершение нотариального действия по удостоверению доверенности нотариусом был рассчитан тариф, размер которого составил 1500 руб., из которых 200 руб. - тариф, установленный законом (государственная пошлина), 1 300 руб. - за оказание услуг правового и технического характера.

Вышеуказанное нотариальное действие совершено не было в связи с отказом Калетина И.А. оплатить оказание услуг правового и технического характера, поскольку данное требование нотариуса он считает незаконным, указывая, что к нотариусу за оказанием данных услуг не обращался, они ему не требовались, он самостоятельно подготовил доверенность, отвечающую всем требованиям закона.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, сославшись на положения [пункта 1 статьи 185](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статей 9, 16, 22 - 23, 48, 50](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, [определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 года N 272-О-О](#), исходил из того, что в случае представления гражданином самостоятельно изготовленной доверенности действия нотариуса по удостоверению данной доверенности входят в число обязательных нотариальных действий и оплачиваются как плата за нотариальное действие, а не как плата за услуги правового и технического характера.

При этом суд указал на то, что услуга правового и технического характера, являясь дополнительной услугой, не может быть навязанной и должна быть предоставлена только при выражении воли заинтересованной в ее получении стороной, Калетин И.А., обращаясь к нотариусу за удостоверением представленной им доверенности, оказать ему какие-либо услуги правового и технического характера нотариуса не просил.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия исходила из того, что при удостоверении доверенности, нотариус согласно решению Правления Челябинской областной нотариальной палаты от 22 декабря 2016 г. не вправе не взыскивать плату за оказание услуг правового и технического характера, а совершение нотариусом нотариального действия по удостоверению доверенности без взимания такой платы является дисциплинарным проступком, предусмотренным Кодексом профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации ([п. 9.2.13](#)). Выполнение работ правового и технического характера, являющихся неотъемлемым элементом нотариального действия, не может расцениваться как навязанные услуги, поскольку без данных услуг не может возникнуть юридическое последствие в виде оформленного нотариального акта.

При этом суд апелляционной инстанции также указал на то, что представленный заявителем текст доверенности требовал не только проверки на соответствие действительности изложенных в нем сведений, но и оказания услуг правового и технического характера, включающих, в том числе, осуществление правовой экспертизы представленных для совершения нотариальных действий документов.

В связи с этим суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для признания действий нотариуса Бузыкаевой Т.Р. незаконными не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы суда апелляционной инстанции сделанными с существенным нарушением норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с положениями [статьи 1](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 г. N 4462-1) нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с [Конституцией](#) Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими [Основами](#) защиту прав и законных интересов

граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с настоящими **Основами** нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Статьей 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате установлено, что за совершение нотариальных действий, для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, занимающийся частной практикой, взимает нотариальный тариф в размере, соответствующем размеру государственной пошлины, предусмотренной за совершение аналогичных действий в государственной нотариальной конторе и с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

За совершение действий, для которых законодательством Российской Федерации не предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе, а также нотариус, занимающийся частной практикой, должностные лица, указанные в **части четвертой статьи 1** настоящих Основ, взимают нотариальные тарифы в размере, установленном в соответствии с требованиями **статьи 22.1** настоящих Основ.

Согласно **статье 23** Основ законодательства Российской Федерации о нотариате источником финансирования деятельности нотариуса, занимающегося частной практикой, являются денежные средства, полученные им за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Таким образом, из положений вышеуказанных правовых норм следует, что финансовое обеспечение деятельности нотариусов предусматривает оплату нотариальных действий, услуг, оказываемых при осуществлении нотариальной деятельности, включая услуги правового и технического характера, другие финансовые поступления, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Действующее законодательство не содержит запретов для нотариусов оказывать услуги правового и технического характера и взимать за них плату независимо от нотариального тарифа.

Главой VIII Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрены виды совершаемых нотариальных действий. При этом услуги правового и технического характера, оказываемые нотариусами гражданам и юридическим лицам, в качестве нотариального действия не названы.

Как указано в **Определении** Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2011 года N 272-О-О, предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера по своей сути являются дополнительными (факультативными) по отношению к нотариальным действиям, содержание которых определяется законодательством.

Так, в соответствии со **статьями 9, 16, 48 и 50** Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус при совершении нотариальных действий обязан обеспечить их законность, соблюдать правила ведения делопроизводства (включая требования к ведению

реестра и наследственного дела), оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий. Реализация нотариусами этих публичных обязанностей в ходе совершения нотариальных действий не может одновременно рассматриваться в качестве оказания ими услуг правового и технического характера.

Лицо, обратившееся к нотариусу, не связано необходимостью получения от нотариуса, помимо нотариальных действий, дополнительно услуг правового или технического характера. Получение этих услуг для лица, обратившегося к нотариусу, носит исключительно добровольный характер: при его несогласии с формой, структурой, размерами оплаты этих услуг и прочими условиями такие услуги не оказываются, а их навязывание нотариусом недопустимо. Лицо, обратившееся к нотариусу, вправе при необходимости самостоятельно осуществлять соответствующие действия.

Правовая позиция о том, что услуги правового и технического характера, оказываемые гражданам нотариусами, не являются тождественными нотариальным действиям, не входят в содержание нотариальных действий, их получение зависит от согласия лица, обратившегося к нотариусу, высказана Верховным Судом Российской Федерации в [решении](#) от 22 мая 2017 года, оставленным без изменения апелляционным [определением](#) Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2017 года, по делу N АКПИ17-193 о проверке в порядке нормоконтроля законности норм [Приказа](#) Министерства юстиции Российской Федерации от 29 декабря 2016 года N 313 "Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления".

Таким образом, выводы суда апелляционной инстанции о том, что дополнительные услуги правового и технического характера являются неотъемлемым элементом всех нотариальных действий, противоречат действующему законодательству.

При рассмотрении настоящего спора существенные для данного дела обстоятельства, на которые обращено внимание Конституционного Суда Российской Федерации в Определении от 1 марта 2011 года N 272-О-О, оставлены судебной коллегией без внимания и правовой оценки.

Суд апелляционной инстанции не учел, что в соответствии с законом предоставляемые нотариусами услуги правового и технического характера не являются обязательными, они не входят в содержание нотариальных действий, определяемых в соответствии со [статьями 9, 16, 48, 50](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, что их получение в конкретной правовой ситуации зависит от согласия лица, обратившегося к нотариусу.

Из дела видно, что доверенность, с которой Калетин И.А. обратился к нотариусу Бузыкаевой Т.Р., была подготовлена им заранее, в ней имелись все необходимые данные и самостоятельно определен объем полномочий, а также была напечатана удостоверительная надпись, форма и текст которой полностью соответствуют [приказу](#) Министерства юстиции России от 27 декабря 2016 г. N 313 "Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления". Нотариус Бузыкаева Т.Р. была поставлена им в известность об отказе в получении дополнительных услуг и их оплате.

При рассмотрении дела судом первой инстанции с достоверностью установлено, что Калетин И.А. в установленной законом форме предоставил нотариусу доверенность, но в ее удостоверении ему было отказано в устной форме по причине его отказа оплатить услуги правового и технического характера.

В соответствии со [статьей 48](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если: совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка совершаемая от имени юридического, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства.

Указанный в данной статье перечень оснований для отказа в совершении нотариального действия является исчерпывающим, не подлежит расширительному толкованию. Из изложенного следует, что такое основание для отказа в совершении нотариального действия, как отказ от оплаты услуг правового и технического характера, законом не предусмотрено.

Между тем суд апелляционной инстанции, сославшись только на [Методические рекомендации](#) по определению предельного размера платы за оказание нотариусом услуг правового и технического характера, утвержденные решением Правления Федеральной нотариальной палаты (протокол N 03/16 от 28 марта 2016 г.) и решение Правления Челябинской нотариальной палаты от 22 декабря 2016 г., указанные обстоятельства оставил без исследования и правовой оценки, а правильные выводы суда первой инстанции, не опроверг.

Учитывая изложенное, оснований для отмены решения суда и признания действий нотариуса Бузыкаевой Т.Р. правомерными и соответствующими требованиям закона, у судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда не имелось.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 октября 2017 года подлежит отмене. Поскольку суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковал нормы материального права, подлежащие применению к отношениям сторон, решение Советского районного суда г. Челябинска от 14 августа 2017 года подлежит оставлению в силе.

Руководствуясь [статьями 387, 388, 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 26 октября 2017 года отменить.

Решение Советского районного суда г. Челябинска от 14 августа 2017 года оставить в силе.

